Об особенностях взыскания текущей налоговой задолженности, возникшей в ходе конкурсного производства

В.А. Акамсин, С.С. Дуканов

Ключевые слова: банкротство, очередность, судебный порядок, реестр требований кредиторов

За последние два года в законодательстве о банкротстве появилось множество новаций: выделение в отдельную категорию банкротов-застройщиков [1, глава IX, § 7], введение ряда положений, позволяющих оспаривать сделки, предшествующие банкротству [1, глава III.1], возможность погашения учредителями или третьим лицом задолженности по обязательным платежам в ходе всех процедур банкротства [1, статьи 71.1, 85.1, 112.1, 129.1]. Подверглись корректировке и положения, касающиеся взыскания текущих налоговых платежей, возникших в ходе конкурсного производства. Согласно изменениям, внесенным Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ в п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве, текущие требования уполномоченного органа, как и требования иных кредиторов по текущим обязательствам, удовлетворяются *во внеочередном порядке* преимущественно перед реестровыми кредиторами. Такие изменения позволили налоговым органам применять к данной категории задолженности практически весь комплекс мер, предусмотренных НК РФ [2].

Однако, если процедуры конкурсного производства введены до 2009 года, к ним по-прежнему применяются нормы законодательства без учета указанных изменений. В связи с этим небезынтересным может оказаться практический опыт взыскания текущей задолженности, возникшей в ходе конкурсного производства, на примере одного из воронежских предприятий.

Следует напомнить, что согласно редакции п. 1 ст. 134 и п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, действовавшей до 2009 года, требования об уплате обязательных платежей, возникшие после открытия конкурсного производства, независимо от срока их предъявления удовлетворялись за счет имущества должника, оставшегося *после удовлетворения требований реестровых кредиторов*. Эти специальные нормы законодательства о банкротстве вступали в противоречие с положениями НК РФ в части возможности применения мер принудительного взыскания к данной задолжен-

ности. При этом суды трактовали имеющееся противоречие в пользу предприятия-банкрота: применение налоговыми органами норм НК РФ при взыскании текущей задолженности по обязательным платежам, возникшей в ходе конкурсного производства, возможно только в части, не противоречащей очередности их взыскания, установленной Законом о банкротстве.

Именно такая ситуация сложилась и в отношении текущих налоговых обязательств одного из воронежских муниципальных предприятий, занимающегося водоснабжением города (назовем его МУП 1). Решениями арбитражного суда были оспорены попытки принудительного взыскания указанной категории задолженности[1] , а также привлечения банка к ответственности по п. 1 ст. 135 НК РФ за неисполнение решения налогового органа о взыскании задолженности в соответствии с направленным инкассовым поручением[2]. Определенным выходом стало включение указанной категории долгов в реестр требований кредиторов в порядке п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве в соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25 [3, п. 13]. Это позволило зафиксировать сумму текущей задолженности и обеспечить ее погашение в случае, если стоимость реализованного имущества банкрота превысит сумму задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

В 2010 году благодаря совместным усилиям Правительства Воронежской области, администрации городского округа г. Воронеж, УФНС России по Воронежской области процедура банкротства рассматриваемого предприятия (а также связанного с ним имущественными спорами другого муниципального предприятия — МУП 2) прекращена в результате полного погашения реестровой задолженности, в бюджеты всех уровней поступило более 700 млн руб.

Однако к моменту прекращения процедуры банкротства задолженность предприятия по текущим налоговым платежам также достигла почти 700 млн руб. Меры принудительного взыскания данной задолженности, предпринятые налоговыми органами после прекращения процедуры банкротства, «натолкнулись» на активное нежелание предприятия погашать долги, возникшие в период конкурсного производства. Предприятие не отрицало факт наличия указанных долгов, но упорно оспаривало правомерность предпринятых мер. Судебные тяжбы длились почти 2 года. Характерно, что арбитражный суд зачастую выносил прямо противоположные решения. Так, в одном из решений установлено, что «…налоговый орган не вправе выставлять налогоплательщику требо-

Для справки

Рассматриваемое муниципальное предприятие (МУП 1) учреждено в 2002 году. На баланс МУП 1 согласно распоряжению главы г. Воронежа было безвозмездно передано имущество ранее созданного муниципального предприятия (МУП 2), что оформлено соответствующим договором. Факт передачи имущества на сумму 579 млн руб. подтверждают акты приема-передачи. В 2003 году в отношении МУП 2 введено наблюдение, а затем и конкурсное производство. В реестр требований кредиторов включена задолженность в сумме 520 млн руб., в том числе долги по налогам составили более 514 млн руб. В 2004 году уже в отношении МУП 1 введена процедура наблюдения, затем — внешнего управления, а в 2006-м — и конкурсного производства. В реестре требований кредиторов предприятия зафиксирована задолженность в сумме 888 млн руб., в том числе по налогам — почти 190 млн руб. При этом в ходе всей процедуры банкротства между этими двумя муниципальными предприятиями велись судебные тяжбы в отношении имущества, изъятого в 2002 году. В конечном итоге в 2005 году определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ безвозмездная передача имущества была признана незаконной. В результате оказалось, что юридически имущество принадлежит одному предприятию, а фактически находится в пользовании у другого. На это же предприятие (МУП 1) были зарегистрированы все лицензии и разрешения на осуществление водоканализационной деятельности, на нем работал весь трудовой коллектив.

[1] Постановление ФАС Центрального округа от 15.03.2010 по делу № А14-16612-2009.

[2] Постановление ФАС Центрального округа от 11.09.2009 по делу № А14-738-2009.

вания об уплате налогов в порядке ст. 69 НК РФ в период конкурсного производства и осуществлять бесспорное взыскание налогов в порядке ст. 46 НК РФ»[3]. В другом решении говорится «…о законности и обоснованности выставления налоговым органом требований об уплате налогов и пеней [в период конкурсного производства]»[4].

Данная ситуация стала предметом рассмотрения Научно-консультативного совета при ФАС Центрального округа с принятием рекомендаций [4]. В них, в частности, указано, что предъявление требования об уплате налога (в рамках конкурсного производства. — *Примеч. авт.*) расценивается НК РФ в качестве *необходимого условия* для осуществления в последующем мер принудительного взыскания, поскольку в таком требовании устанавливается срок его исполнения, по истечении которого у налогового органа возникает право на применение мер принудительного взыскания в бесспорном или судебном порядке указанной в данном документе задолженности. В Законе о банкротстве предусматривалась судебная процедура установления требований по обязательным платежам, возникшим в рамках конкурсного производства[5]. Следовательно, для перехода к внесудебной процедуре взыскания недоимки после прекращения дела о банкротстве *не имеется правовых оснований* [4, вопрос № 37].

Таким образом, с учетом сложившейся в регионе судебной практики предлагается следующая схема взыскания текущей налоговой задолженности, возникшей в ходе конкурсного производства, введенного до 2009 года:

- выставление требований в сроки, предусмотренные НК РФ;
- включение указанной задолженности в реестр требований кредиторов в порядке п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве;
- при прекращении процедуры банкротства по причине полного погашения реестровой задолженности (или иной причине) использование судебного порядка для дальнейшего взыскания этой задолженности [2, п. 3 ст. 46] с восстановлением пропущенного срока подачи заявления (если заявление подано с пропуском 6-месячного срока после истечения срока исполнения требования об уплате налога).

Действия УФНС России по Воронежской области (при поддержке регионального правительства) увенчались успехом: к середине 2012 года задолженность рассматриваемого муниципального предприятия по текущим налоговым платежам (с учетом доначисленных пеней) в сумме немногим менее 800 млн руб. была полностью погашена; все судебные дела, связанные с взысканием задолженности предприятия, прекращены. Таким образом, удалось добиться полного погашения долгов бывшего банкрота. Поступления в уплату задолженности перед бюджетами всех уровней (с учетом погашения реестровой задолженности) достигли почти 1,5 млрд руб. НП

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп.).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп.).

3. О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 25 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 9 (сент.).

4. Рекомендации Научно-консультативного совета при ФАС Центрального округа от 21—24 июня 2011 г., Тула. URL: http://fasco.arbitr.ru/files/recommendations/nks2011.pdf

[3] Решение Арбитражного суда Воронежской области от 24.11.2010 по делу № А14-8268/2010.

[4] Решение Арбитражного суда Воронежской области от 17.02.2012 по делу № А14-57/2011.

[5] Речь идет о п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве (в ред., действовавшей до 2009 года) в свете разъяснений, данных в п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 25.

об авторах

В.А. Акамсин
советник государственной гражданской службы РФ 3-го класса, Управление ФНС России по Воронежской области
info@nal.vrn.ru

С.С. Дуканов
государственный советник РФ 2-го класса, Управление ФНС России по Воронежской области
info@nal.vrn.ru